

Проблемы и перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества: мнения экспертов

А.В. Лукин

В течение прошедшего 2010 года российские эксперты неоднократно принимали участие в обсуждении проблем сотрудничества России в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Одним из таких мероприятий стало Пятое заседание Форума ШОС, состоявшееся 13–14 мая 2010 года в столице Таджикистана г. Душанбе.

Форум ШОС является многосторонним, общественным консультационно-экспертным механизмом, образованным для содействия и научной поддержки деятельности ШОС. Форум работает в тесном контакте с Секретариатом и Советом национальных координаторов ШОС. В нем принимают участие делегации национальных исследовательских центров (НИЦ) ШОС государств-членов и эксперты из государств-наблюдателей.

Центр исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) в качестве Российского национального исследовательского центра ШОС сформировал делегацию российских экспертов в составе: А.В. Лукин – директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России (глава делегации); А.В. Иванов – старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России, редактор международного отдела журнала «Эхо планеты»; А.Ф. Клименко – заместитель директора Центра стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН; Д.Б. Кравченко – председатель Молодежного Совета ШОС, заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи; А.И. Никитин – директор Центра евроатлантической безопасности ИМИ МГИМО(У) МИД России; С.В. Тихомиров – заместитель председателя Исполкома Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»; О.В. Пузанова – младший научный сотрудник

Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России.

На открытии заседания приветственное слово Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона зачитал Государственный советник по внешней политике Э. Рахматуллоев, с приветствиями выступили также заместитель Генерального секретаря ШОС Хун Цзюинь, руководители и представители Национальных центров ШОС. В ходе заседания были обсуждены следующие вопросы:

- Афганский вопрос и безопасность в Центральной Азии;
- Поиск эффективного механизма рационального использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии странами – участницами ШОС;
- Борьба с последствиями мирового финансового кризиса, интенсификация экономического сотрудничества стран ШОС;
- Сотрудничество в транспортно-коммуникационной сфере – потенциальное привлечение стран со статусом наблюдателя и партнера по диалогу ШОС;
- Развитие культурного и международного сотрудничества стран ШОС.

Большую работу по подготовке и проведению заседания провел Национальный исследовательский центр ШОС Таджикистана – Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Центр, представляющий собой влиятельный экспертный инсти-

Лукин Александр Владимирович – д.полит.н, профессор, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

тут, в котором работают около 200 сотрудников, внес заметный вклад в обеспечение высокого научного уровня дискуссии, содействовал присутствию на форуме представителей Ирана, Пакистана и Афганистана. В то же время следует отметить, что по разным причинам делегации Казахстана, Киргизии и Узбекистана прибыли в весьма усеченном виде, отсутствовали представители Монголии и Индии, а также партнеры по диалогу (Белоруссия и Шри-Ланка).

Ситуация в Киргизии. В связи с острым развитием ситуации в Киргизии вопрос о влиянии этих событий на положение в государствах - членах ШОС и в целом на состояние дел в этой Организации постоянно всплывал на заседаниях. Уже на встрече руководителей национальных исследовательских центров ШОС (это мероприятие обычно проходит до начала официальной части форумов и посвящается организационным вопросам) российская сторона предложила обсудить ситуацию в Киргизии в рамках первого вопроса повестки дня (безопасность в Центральной Азии). Было решено не выделять киргизский вопрос отдельно, но и не препятствовать его обсуждению по ходу заседания.

Сложность ситуации в Киргизии отразилась на составе делегации этой страны. До последнего момента предполагалось, что ее возглавит руководитель киргизского Национального центра – директор Института стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики (ИНСАО) С.И. Масаулов. Имелась информация, что его присутствие санкционировано Временным правительством. Однако в результате С.И. Масаулов не прибыл в Душанбе, что, вероятно, связано с его близостью к К.С. Бакиеву. Киргизскую делегацию, состоявшую из двух человек, возглавляла руководитель Центра перспективных исследований ИНСАО А.Э. Уметова.

Ситуация в Киргизии рассматривалась в следующих аспектах:

- легитимность перемен;
- реакция государств - членов ШОС на смену власти в Бишкеке;
- влияние смены власти на работу ШОС.

Все участники согласились с тем, что смена власти в Бишкеке не была легитимной, и призвали новые власти Киргизии в скорейшее время создать легитимные структуры власти путем выборов. В отношении реакции на события мнения участников разделились. Киргизские участники (которые, кстати, не являлись ярыми сторонниками нового режима), ссылаясь на трудности в стране, подвергли критике политику Узбекистана и Казахстана, закрывших границы с их страной, и призвали к их открытию. Эта позиция была поддержана российскими участниками. Выразив понимание опасений соседних стран в отношении возможного распространения нестабильности, они отметили, что закрытие границ подрывает позиции власти в Киргизии и грозит

еще большей дестабилизацией в регионе. Представитель Узбекистана Д.Д. Курбанов выступил в защиту позиции своей страны, утверждая, что она вправе принимать определенные меры до тех пор, пока ситуация в Киргизии полностью не стабилизируется.

Участники согласились, что руководители Временного правительства вряд ли смогут участвовать в заседании Совета глав государств и других руководящих органов ШОС на равных основаниях с легитимно избранными главами других государств-членов, однако какое-то присутствие представителей Киргизии необходимо хотя бы потому, что все вопросы должны решаться консенсусом. Высказывалось мнение, что легитимный глава Киргизии сможет присоединиться к подписанным документам позднее, после того, как он будет избран.

Был затронут вопрос о возможной реакции ШОС на события в Киргизии. Киргизские участники отметили, что подчеркивание «неконституционного» характера смены власти в Киргизии в совместном заявлении государств – членов ОДКБ, принятом на неформальном саммите 8 мая 2010 года в Москве, было негативно воспринято населением Киргизии. По их мнению, реакция ШОС из-за присутствия в ней Китая может быть еще более жесткой, что может вызвать недовольство населения и стать фактором дестабилизации.

Афганский вопрос. При обсуждении афганского вопроса участники сошлись во мнении, что ситуация там ухудшается и представляет все большую угрозу безопасности соседних государств - членов ШОС. Так, по мнению главы китайской делегации, заведующей отделом России и Центральной Азии Китайского института международных проблем МИД КНР Чэнь Юй-жун, ситуация в Афганистане характеризуется следующими моментами:

- мощь Талибана растет, что усиливает угрозу «трех зол» (сепаратизм, терроризм и религиозный экстремизм) в ЦА;
- количество террористических актов в Афганистане увеличивается;
- растут производство наркотиков и наркотрафик из Афганистана;
- в руководстве и народе Афганистана растет недовольство действиями контингента стран НАТО и их союзников;
- введенные в Афганистан силы США и НАТО сталкиваются со все большими трудностями. По мнению китайского эксперта, эта ситуация представляет серьезную угрозу безопасности государств Центральной Азии. Ухудшению ситуации в регионе способствуют следующие факторы:
- нестабильность в Афганистане подрывает региональную безопасность и экономическое развитие Центральноазиатского региона;
- новый вызов представляет переворот в Киргизии;

■ Международные отношения

- силы «трех зол» в ЦА особенно активизировались в условиях мирового финансового кризиса;
- углубляются некоторые противоречия между самими государствами Центральной Азии.

Чэнь Юйжун высказала мнение, что, поскольку ситуация в Афганистане непосредственно затрагивает интересы государств - членов ШОС, организация должна активнее подключаться к решению афганских проблем, действуя по следующим направлениям:

1. Укреплять диалог и консультации с другими заинтересованными сторонами. Начало этому процессу было положено на московской конференции ШОС по Афганистану в марте 2009 года.

2. Изучать новые методы решения Афганского вопроса. До сих пор применялись лишь два метода: а) военный; б) комплексное урегулирование. По мнению Чэнь Юйжуна, последний метод, суть которого – в диалоге с умеренным Талибаном, в содействии экономическому возрождению страны и в замене производства наркотиков выращиванием сельскохозяйственных культур, является наиболее перспективным.

3. Укреплять систему безопасности в рамках ШОС как на двусторонней, так и на многосторонней основе, особое внимание уделяя борьбе с нестабильностью в Афганистане, с наркотрафиком и другими исходящими с его территории угрозами.

4. Нарращивать поддержку и помощь Афганистану, способствовать экономическому возрождению страны.

Согласно Чэнь Юйжун, Китай, являясь соседом Афганистана, надеется, что эта страна как можно скорее встанет на путь мирного развития, а ШОС сыграет ключевую роль в стабилизации и процветании региона ЦА.

В своем выступлении А.И. Никитин отметил, что сегодня в Афганистане международная коалиция решает проблемы, которые при ином сценарии могут стать проблемами для стран ШОС. В этой ситуации нельзя использовать стереотипы времен «холодной войны» и ставить вопрос по принципу «или – или»: «либо американские базы в Киргизии, либо база ОДКБ». Нужны обе, так как у них разные политические предназначения. Они находятся в 30 км друг от друга, но, к сожалению, силы ОДКБ и силы НАТО друг с другом не общаются, политику не координируют, что неправильно. По мнению российского эксперта, для того, чтобы решить проблемы Афганистана, нужна хорошая координация внешних сил, а этих сил больше, чем две. В этом плане государствам ШОС было бы полезно изучить опыт Ирана, который вносит свой позитивный вклад в стабилизацию западных провинций Афганистана и делает это не военными способами, а путем оказания помощи в строительстве дорог на афганской территории, развития региональной приграничной торговли.

С этой точки зрения, отметил А.И. Никитин, необходима координация действий западной коалиции, с одной стороны, России и государств Центральной Азии – с другой, Ирана – с третьей, а также и действий таких международных организаций, как ООН, ОИК, ОДКБ и ШОС, – с четвертой стороны.

Согласно А.И. Никитину, в Афганистане сегодня действуют, по крайней мере, пять разных типов вооруженных отрядов и групп, причем все они в той или иной форме подчиняются правительству. Кроме того, там есть несколько различных оппозиционных плюралистических сил и несколько сил внешнего вмешательства. В результате афганский расклад политических и военных сил становится достаточно сложным, и здесь необходимы коалиционные усилия, распределение задач между разными силами.

Выступление начальника управления внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан А. Сатторзода по ряду пунктов расходилось с тезисами Чэнь Юйжуна. Он резко выступил против каких-либо переговоров с так называемым «умеренным Талибаном», так как «умеренных талибов не бывает». С его точки зрения, предлагаемое некоторыми экспертами создание коалиционного правительства с участием Талибана взорвет обстановку в Афганистане, приведет к господству в его руководстве радикального исламизма, что будет представлять серьезную угрозу государствам ЦА. Особое беспокойство у представителя Таджикистана вызывает то, что талибы проповедуют пуштунский национализм и их возвращение к власти приведет к войне с ними всех других национальностей Афганистана.

По мнению А. Сатторзода, единственным правильным выходом из создавшегося в настоящее время положения в Афганистане является не мир с Талибаном, а создание независимого государства и легитимного правительства национального единства. Именно оно должно бы обеспечивать социальное равенство и социальную справедливость и устраивало бы все нации и народности, живущие в этой стране, а также национальные, политические и религиозные силы и группы. По его мнению, формирование временного переходного правительства, принятие новой конституции и проведение президентских и парламентских выборов в Афганистане дали хороший шанс для обеспечения политической стабильности в этой стране. Однако правительство Х. Карзая не только не использовало их, но начало совершать действия, которые привели к еще большей дестабилизации и расколу афганского общества. Как отметил А. Сатторзода, последний шанс для создания правительства национального доверия в Афганистане был упущен на прошлогодних президентских выборах, которые были проведены с откровенными нарушениями и повсеместной фальсификацией. По мнению представителя Таджикистана, без

создания эффективных государства и правительства в Афганистане, способных нормально функционировать и обеспечить мир и согласие внутри страны, вывод иностранных войск не только приведет к национальной катастрофе, но и поставит под угрозу всю систему безопасности центральноазиатского региона.

Проблема водно-энергетических ресурсов. Ряд докладов на заседании был посвящен проблеме рационального использования водно-энергетических ресурсов в ЦА. Само включение данного вопроса в повестку дня представляется важным, так как ранее попытки обсудить эти проблемы на форуме всегда блокировались Узбекистаном и Китаем. На этот раз предложение организаторов (таджикской стороны) возражений не встретило. Программа была составлена таким образом, что все три выступающих представляли одну сторону – Таджикистан. Смысл их выступлений сводился к известным тезисам о необходимости строительства Рогунской ГЭС, которое не нанесет никакого ущерба экономикам Узбекистана и Казахстана. Их аргументацию можно суммировать в следующих тезисах.

1. План строительства Рогунской ГЭС был разработан еще в советское время с участием экспертов из Узбекистана.

2. Рогунская ГЭС крайне необходима для решения энергетических проблем Таджикистана и для его экономики в целом.

3. Водные ресурсы Вакша и других рек, берущих начало в Таджикистане, Киргизии и Афганистане, используются в Узбекистане крайне неэффективно.

4. Таджикистан готов разрабатывать свои водные ресурсы на основе международного права, с привлечением международных экспертов, в интересах всех государств региона.

Выступавший в прениях представитель Узбекистана не высказался по содержанию докладов, но лишь посетовал на излишнюю эмоциональность и резкость докладчиков, которая не подобает хозяевам в присутствии гостей. При подготовке протокола заседания по его настоянию, несмотря на настойчивость других делегаций, особенно киргизской, из проекта были изъяты все значимые положения по вопросу водных ресурсов.

Экономическое сотрудничество и финансовый кризис. В данном вопросе большинство участников сошлись во мнении, что экономическое сотрудничество в рамках ШОС ведется недостаточно эффективно, а на многостороннем уровне – практически не ведется вовсе. Не принимаются и совместные меры по устранению последствий международного финансового кризиса. Активную позицию вновь заняли представители КНР. Так, в докладе директора Центра России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований Ли Синя говорилось о необходимости создания Банка развития ШОС, который бы финансировал совместные многосторонние проекты, а

также антикризисного фонда ШОС. Кроме того, он предложил:

- постепенно отказываться от использования доллара при взаимных расчетах;
- расширить сферу применения местных валют и увеличивать капиталовложения в местных валютах;
- проводить интеграцию экономик России, ЦА и КНР;
- вести дело к созданию зоны свободной торговли ШОС;
- всемерно расширять торговлю между государствами ШОС на неправительственном уровне.

В своем выступлении глава российской делегации А.В. Лукин обратил внимание на то, что предложения по созданию Фонда развития ШОС и антикризисного фонда по примеру ЕврАзЭС неоднократно выдвигались на заседаниях форума. Однако в настоящее время их реализация нереальна, прежде всего, из-за их неприятия правительствами ряда стран, не желающих выделять средства на проекты многостороннего сотрудничества по линии ШОС. Российские эксперты постоянно указывают на необоснованность и даже вредность такого подхода, однако их аргументы пока понимания не встречают. Что касается зоны свободной торговли, то здесь осторожность проявляют все члены ШОС, за исключением Китая.

Участники из Таджикистана и Киргизии обратили внимание на разные последствия мирового финансового кризиса для различных стран ШОС. Некоторые страны в 2009 году показали отрицательный экономический рост (Россия, Казахстан), другие – положительный, хотя и более низкий, чем в предшествующие годы (Китай, Киргизия, Таджикистан). Было внесено предложение организовать совместные исследования реакции экономик государств ШОС на международный экономический кризис и внести на их основе предложения по совершенствованию экономической политики государств-членов.

Сотрудничество в транспортно-коммуникационной сфере. Важнейшей составляющей экономического сотрудничества на пространстве ШОС экспертами центральноазиатских государств-членов признается создание транспортной инфраструктуры как базы экономического роста. Именно поэтому таджикские организаторы выделили данный вопрос для отдельного обсуждения. В своих выступлениях представители Таджикистана подчеркивали важность сотрудничества государств ШОС в транспортной сфере, отмечая, что основное содействие здесь менее развитым государствам оказывает Китай, предоставляя кредиты, финансируя и осуществляя строительство железнодорожных и автомобильных дорог.

Заместитель заведующего отделом России и Центральной Азии Китайского института международных проблем МИД КНР Ли Цыго

■ Международные отношения

в своем докладе заверил представителей государств Центральной Азии, что его страна и впредь будет оказывать всемерное содействие развитию транспортно-коммуникационной сферы региона.

Культурное и международное сотрудничество. Перспективы расширения ШОС. По данному вопросу наибольший интерес представляло обсуждение перспектив расширения ШОС. На этот раз оно сконцентрировалось вокруг содержания «Положения о порядке приема новых членов в ШОС», которое планировалось принять на заседании СГГ. Представители Таджикистана особенно резко выступили против того, чтобы обусловливать вступление в ШОС отсутствием санкций ООН. Так, начальник управления Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Х. Холиқназаров отметил, что для увеличения влияния ШОС в мире было бы важно на определенном этапе принять в ШОС Иран и Пакистан. Поэтому, понимая важность этих двух крупных региональных государств в деле содействия решению региональных проблем, при принятии Положения необходимо дать им четкий сигнал о будущем членстве в ШОС. По мнению Х. Холиқназарова, важно и то, что в ближайшем будущем, после возможного ухода американских войск из Афганистана, роль указанных стран в решении большинства региональных проблем резко возрастет.

Представитель Таджикистана отметил, что, как ему представляется, условие об отсутствии санкций ООН специально придумано для того, чтобы навсегда заблокировать вступление Ирана в ШОС в качестве полноправного члена, так как «взаимные обвинения» ООН и Тегерана по поводу санкций продолжают в течение последних четырех лет и держат мировую общественность в постоянном напряжении. Согласно Х. Холиқназарову, «проблема санкции СБ ООН против ядерной программы Ирана затронула и ШОС. Теперь двум крупным странам – членам ШОС, постоянным членам СБ ООН России и Китаю, необходимо сделать выбор: пойдут ли они по пути игнорирования своих геополитических интересов на Ближнем Востоке или же выберут ими же постоянно декларируемую позицию о многополярности мира. Существует также опасность того, что, заполучив новые жесткие санкции СБ ООН против ядерной программы Ирана, США, не без помощи некоторых своих «ястребов», могут начать военную кампанию против Ирана. В этом гипотетическом случае больше всего пострадают интересы Китая и России».

При обсуждении докладов и протокола заседания таджикская сторона предлагала Форуму сделать заявление о необходимости исключить пункт о санкциях ООН из проекта «Положения о порядке приема новых членов в ШОС», однако это предложение было отвергнуто всеми остальными делегациями. В своих комментариях

представители российской делегации отметили, что положение о санкциях не направлено против какой-либо страны, но вызвано необходимостью сохранить неконфронтационный характер ШОС, тем более в условиях конфликта одной страны со всем международным сообществом. Оно также не ставит вечной преграды для вступления в ШОС перед государством, находящимся под санкциями, так как ШОС всегда может внести изменения в свою политику – и санкции будут сняты. Кроме того, одобрение Положения еще не означает автоматического принятия какой-либо страны в ШОС, так как большинство нынешних членов склонны первоначально усовершенствовать Организацию в нынешнем составе, а вопрос о новых членах отложить на неопределенный срок.

В докладе сотрудников Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Х.А. Додихудоева и В.А. Ниятбекова акцент был сделан на необходимости координации деятельности ШОС с ОДКБ и развитии отношений ШОС с ООН. Говоря о ШОС и ОДКБ, докладчики подчеркнули, что для формирования осмотрительной и эффективной стратегии деятельности двух организаций необходимо выделить основные цели, которые станут приоритетными для стран-участниц в зависимости от их возможностей. По их мнению, эти цели могли бы быть следующими:

1. Проведение скоординированной политики в отношении существующих угроз, осуществляемой посредством обмена оперативной информацией, координации деятельности соответствующих органов.

2. Выработка практических механизмов координации антитеррористической и антинаркотической деятельности. Создание совместного (ШОС – ОДКБ) антинаркотического центра на территории Республики Таджикистан (местоположение мотивируется наличием ресурсов, опыта и географическим расположением страны).

3. Выработка механизмов совместного противодействия нелегальной миграции, а также улучшения пребывания мигрантов на территориях государств – членов ШОС и ОДКБ.

4. Выработка эффективных механизмов деятельности информационно-аналитической составляющей Организаций путем создания единого информационного поля. Создание Единого аналитического центра двух Организаций.

5. Проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по отдельным направлениям развития вооружений и военной техники. Создание базы по подготовке военных, инженерно-технических кадров и молодых специалистов.

6. Выработка механизма координации взаимодействия спасательных служб.

По мнению таджикских экспертов, в нынешних условиях именно ОДКБ и ШОС, при условии тесной координации деятельности, мо-

гут стать теми структурами, которые в наибольшей степени будут соответствовать интересам стран-участниц в стремительно меняющейся международной обстановке.

Доклад начальника Управления политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан З.М. Мадаминджановой был посвящен перспективам развития культурного сотрудничества между государствами – членами ШОС. Говоря о культурных связях Таджикистана с государствами ШОС, докладчик основное время уделила связям с КНР, в особенности содействию КНР развитию культурной сферы Таджикистана. Так, З.М. Мадаминджанова сообщила, что с 27 декабря 1993 года, с подписанием таджикско-китайского межправительственного соглашения о культурном сотрудничестве, начался этап многостороннего культурного взаимодействия с этой страной. В 1994 году Китай выдал гранты первым таджикским студентам для изучения китайского языка с последующим поступлением в китайские вузы. Со второй половины 1990-х годов сотрудничество в области образования вступило в новый этап, опираясь на подписанные Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по делам образования в области образования (1996) и Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования Китайской Народной Республики (2002). За 17 лет таджикско-китайского культурного сотрудничества число таджикских студентов, обучающихся в Китае, увеличилось в 12 раз.

В настоящее время студенты и магистранты из Таджикистана обучаются в Пекинском университете, Пекинском университете языков, Народном университете, в Институте моды, Международном Пекинском университете экономики и торговли, Университете иностранных языков, Шанхайском университете, Синьцзянском университете, Синьцзянском педагогическом университете и т.д. В свою очередь, в Таджикистане обучаются китайские студенты и работают преподаватели из китайских вузов. В Таджикском национальном университете был создан Институт Конфуция.

Согласно З.М. Мадаминджановой, начиная с 2002 года Китай оказывает поддержку учреждениям культуры Таджикистана. В марте 2003 года в Национальном музее им. К. Бехзода была проведена выставка народного творчества КНР. После ее завершения 211 экспонатов выставки были переданы в дар музею. В мае 2005 года была подписана «Программа культурного обмена между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 2005–2009 годы», что способствовало активизации сотрудничества в области культуры. В рамках реали-

зации этой программы в 2006 году в Таджикистане было проведено большое количество различных мероприятий: выставок, концертов, конференций и т.п. В августе 2008 года прошли дни культуры КНР в РТ и дни китайского кино в Таджикистане.

Относительно других стран было лишь отмечено, что с ними наблюдается дальнейшее расширение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества: организуются дни России, Казахстана, Киргизии и Туркмении в Таджикистане и дни таджикской культуры в этих странах.

А.В. Лукин в комментариях подчеркнул активную роль России в запуске образовательных проектов в рамках ШОС, прежде всего Университета ШОС, который должен начать работу с сентября 2010 года в режиме апробации.

Выводы и рекомендации. Представляется, что в настоящий момент Шанхайская организация сотрудничества подошла к переломному моменту в своем развитии. Это развитие может пойти по двум направлениям: либо ШОС превращается в очередной клуб для обсуждения лидерами региональных проблем, либо эволюционирует в сторону реальной организации с работающими структурами, деятельность которой направлена на обеспечение безопасности в регионе и экономическое развитие государств-членов. Для того, чтобы Организация пошла по первому пути, принимать каких-либо экстраординарных мер нет необходимости. Для того, чтобы продвинуть ШОС по второму пути, целесообразно действовать в следующих направлениях, стремясь достигнуть конкретных результатов по каждому из них:

1. Активизировать деятельность по стабилизации положения в Афганистане и устранению исходящих с его территории угроз. Московская конференция ШОС по Афганистану 2009 года сделала важный шаг в этом направлении. Важно продолжить деятельность по координации работы с другими международными организациями, в том числе НАТО, оказывать экономическую помощь Афганистану. В то же время, важно не останавливаться на достигнутом. Следующим шагом могла бы быть инициатива по организации межафганского мирного диалога. Для этого у Организации есть все возможности. Такой диалог может быть инициирован под эгидой ШОС при условии, что государства-члены и государства - наблюдатели ШОС, обладающие влиянием на отдельные афганские этнические группы (Таджикистан, Узбекистан, Иран, Пакистан, Индия), стимулируют эти группы к участию в переговорах о внутреннем урегулировании в Афганистане.

2. В определенной степени моделью для данного механизма могла бы послужить работа Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Даже простая встреча лидеров афганских группировок, проведенная в столице одной из «незаинтересованных» стран ШОС (этнические группы которых активно не участвуют в афганском

■ Международные отношения

конflikте), например, в Бишкеке или Астане, имела бы значительный демонстрационный эффект. Россия, Китай и Казахстан могли бы выступить гарантами возможного соглашения. Такая инициатива в какой-то степени развивала бы идею Президента Узбекистана И. Каримова, предложившего возобновить деятельность группы «соседей и друзей Афганистана» – «6+2» (Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркмени, Узбекистан, Россия и США), функционировавшей до событий 11 сентября 2001 года, преобразовав ее в «6+3» и добавив к «друзьям» еще и НАТО. Недостатком этой схемы является отсутствие в ней самого Афганистана, в результате руководство этой страны отнеслось к ней холодно. Учитывая тот факт, что без участия как Афганистана, так и Узбекистана решение афганской проблемы вряд ли возможно, а также то, что большая часть потенциальных участников каримовской «девятки» – либо члены, либо наблюдатели ШОС, группа «соседей и друзей» могла бы действовать под эгидой ШОС.

3. Устранять параллелизм в деятельности с ОДКБ, ЕврАзЭС и другими региональными организациями. Создать механизм координации деятельности по обеспечению региональной безопасности с ОДКБ.

4. Принять принципиальные решения о необходимости развития многостороннего экономического сотрудничества. Нынешняя позиция российских экономических министерств об отсутствии необходимости развивать такое сотрудничество в связи с якобы доминирующим влиянием КНР в ШОС является крайне вредной и подрывает российское влияние в регионе. Именно в рамках ШОС возможно согласование интересов Москвы и Пекина в Центральной Азии. У Китая есть все необходимые средства для освоения центральноазиатских рынков в одностороннем порядке. Устав ждать взаимо-

действия с Москвой в рамках ШОС и убеждать Россию в необходимости создания совместного Фонда развития ШОС, Пекин уже принял решения о выделении значительных средств (более 10 млрд. долл. США) на двусторонние проекты. Из этих средств уже финансируются многочисленные проекты, в которых Россия участия не принимает. Нынешний близорукий подход российских министерств экономического блока, фактически блокирующих многостороннее экономическое сотрудничество, в скором времени приведет к утрате Россией значительного количества экономических позиций в Центральной Азии за счет роста влияния КНР и ЕС.

5. Активизировать роль России в культурном сотрудничестве в рамках ШОС. Особое внимание уделять развитию образования в государствах ЦА на русском языке и в соответствии с российскими стандартами. В противном случае культурное влияние России здесь будет продолжать сокращаться за счет роста влияния других государств.

Lukin A.V. Problems and Prospects of Development of the Shanghai Cooperation Organization: Expert Opinions.

Summary: In the spring of 2010 in Dushanbe (Tajikistan) a regular meeting of the SCO Forum was held. The meeting discussed the following issues: the situation in Kyrgyzstan, the Afghan issue and security in Central Asia, the search for an effective mechanism for the rational use of water and energy resources of Central Asian countries - participants of the SCO, the struggle with the consequences of the global financial crisis, the intensification of economic cooperation among SCO cooperation transport and communications sector - a potential involvement of countries with observer status, and the SCO dialogue partner, the development of cultural and international cooperation of the SCO.

Ключевые слова

Душанбе, Форум ШОС, ситуация в Киргизии, Афганский вопрос, безопасность, Центральная Азия, водно-энергетические ресурсы, финансовый кризис, экономическое сотрудничество, статус наблюдателя, статус партнера по диалогу ШОС, культурное сотрудничество, международное сотрудничество стран ШОС.

Keywords

Dushanbe SCO Forum, the situation in Kyrgyzstan, the Afghan issue, security, Central Asia, water and energy resources, the financial crisis, economic cooperation, the status of observer status of SCO Dialogue Partner, cultural cooperation, international cooperation of the SCO countries.